

0050 Глава: Дан Пламя и ночное спокойствие Мэй Сян Дин.

Семизвездочная лампа в клинике за пределами неба мерцала, черно-белый ци в добром и злом штативе переплетался, и все пространство клиники было окутано таинственной атмосферой.

Нин Тао скрестил ноги и сел рядом с Триподом Добра и Зла, чтобы запустить Технику Элементарной Вводной Культивирования, снова и снова.....

Это был его тридцатый день, когда он захватил Небесную внешнюю клинику, и он собирался сделать сюрприз практики в последний день коллекции клиники добра и зла ренты, делая все возможное, чтобы укрепить свою духовную силу. В противном случае, как только клиника забрала ренту добра и зла у добрых и злых потенциалов, добро и зло qi будет резко снижена на две трети, и эффект от индивидуальной практики тогда будет гораздо меньше, чем сейчас.

Все, что сделано, это уточнить первичный рецепт Дэна Дэна.

Прошел месяц, и Нин Тао пытался не менее ста раз, но ему так и не удалось превратить свою духовную энергию в огонь дана. Когда Чен Пинг Дао оставил только два Первоначального Предписания Дана, он должен был поднять свою духовную силу до минимального стандарта, который может быть преобразован в Пламя Дана как можно скорее, иначе у него будут большие неприятности.

За один раз Нин Тао закончил практику, очистив свой ум от всех отвлекающих факторов, и врожденная духовность Цзя Аана усилилась до предела, воображая себя не в реальном мире, а на вершине физического мира своего тела. Где-то по дороге, его собственное тело и душа упали в водоворот, стремительно падая, за ним последовало белое небо, белая земля и трясина в центре неба и земли.

Этим болотом был его "Дворец грязевых пилуль", "мотор" его идентичности как культиватора. Кажется, она стала немного больше, но это не заметно. Его форма все еще была уродливой воронкой, совсем не привязанной к дворцу или чему-либо еще.

С мыслью, черно-белый объект внезапно выпрыгнул из болота, танцуя, как лента в пустоте.

Это его духовная сила, черная и белая духовная сила, которая свойственна ему как естественному посреднику между добром и злом, черная для зла и белая для добра, оба в абсолютном равновесии.

То, что начиналось как очень маленький намек на "угрей", теперь превратилось в "угорь", который во много раз сильнее, чем оригинальный.

"Он вырос и даже не знает об этом, не глядя." Увидев свой "дворец" и духовную силу, сердце Нин Тао не могло не возбудиться: "Интересно, достигло ли оно стандарта превращения в огонь дана?"

С этой мыслью белое небо исчезло, белая земля исчезла, и видение Нинга Тао вернулось в норму. С одной мыслью он вышел из своего физического мира.

Затем Нин Тао начал пытаться преобразовать духовную энергию в огонь дана, духовная энергия, собранная в обеих ладонях, его ладонь начала нагреваться, по мере того, как его разум ехал, горячие части становились все горячее и горячее, чувствуя себя, как будто хватаешься за два куска старого железа, вкус был невыносим до глубины души. Тем не менее,

он не сдавался, постоянно укрепляя свой ум, в то же время призывая его духовную силу снова и снова.

Внезапно с его ладони появились два черно-белых пламени.

Рот Нинг Тао широко раскрылся от волнения и чуть не заревел.

Оба пламени были слабыми, дрожащими и пульсирующими в ладони, как будто они погаснут в любой момент. Еще более удивительным было то, что температура двух облаков пламени дана была недостаточно высокой, чтобы выдержать даже обычный человек, и он не чувствовал никакого дискомфорта, так как два облака пламени дана горели в ладонях его рук. Для его чувств процесс лихорадки только что был похож на процесс разрушения оболочки семени, а самый трудный процесс, как только оболочка была сломана, это было новое рождение!

Это сработало, и это было успешно.

Но за этим успехом стояли сотни неудач и множество трудных и скучных духовных практик.

Два маленьких пламени подпрыгнули на ладони Нин Тао, и его разум заставил его уйти на заднюю часть руки, а затем на кончики пальцев. Но когда он попытался вытащить их из своего тела, они взорвались. Идея атаки на определенную цель с Дэн огонь в его сознании также потушен, и он просто не мог выпустить огненные шары, чтобы атаковать цель, как волшебники в магических фильмах. Этот Дэн Пламя можно было использовать только для уточнения таблеток и исцеления больных.

Идея о том, как использовать огонь для исцеления больных, не может быть опробована сейчас, но Нинг Тао не может дожидаться, чтобы попробовать, как использовать огонь, чтобы сделать лекарство. После неудачной попытки дать взлететь костру Дана, он поднялся с земли и начал копаться в клинике в поисках трав для уточнения первичного рецепта Дана.

Полчаса.

"Чен Пингдао!" Нинг Тао в гневе закричал: "Ты засранец!"

Рафинирование первичного рецепта дана требует десятков травяных и не травяных материалов, и любой из них является чрезвычайно редким. Хотя Чен Пингдао уточнил, какие травы и материалы были в рецепте, он обыскал всю клинику, и травы использовались для того, чтобы сделать первичный рецепт Дэн все еще не хватает, по крайней мере, на две трети от того, что было необходимо!

Столько редких и ценных лекарственных трав и немедицинских материалов, не говоря уже о юге и севере, чтобы выбрать их, даже если есть рынок, специализирующийся на продаже лекарственных трав и материалов, он не мог позволить себе купить их!

Спустя некоторое время настроение Нин Тао успокоилось, хотя травы были драгоценны, он все же взял растение "Инь и Ян Двойная полынь" для экспериментов.

Инь-Ян Двойной Кордицепс на самом деле Кордицепс, но это комбинация мужского и женского Кордицепса. С одной только этой особенностью, вся прерия полыни не может выкопать сто корней в год, не так ли?

К счастью, Чен Пингдао оставил восемь из этих трав, самое большое количество, иначе Нин

Тао не смог бы взять их для экспериментов.

Уточнение Дана требует Трипод Дана, а Трипод добра и зла Дана явно не является Триподом Дана для уточнения Дана.

После непродолжительной работы он нашел три Дан Дао - Дан Дао бронзового цвета, размером с электрическую рисовую печь, в старинном и простом стиле, что дало людям ощущение древнего и тяжелого. Дэн Дин цвета латуни, также размером с электрическую рисовую печь, с застенчивым "животиком", производит впечатление пухленького. Третий Трипод Дан был черным, и на его стенах все еще были отчетливо видны трещины, как будто он в любой момент расколется. Это была самая маленькая, размером с чашу супа, которая использовалась для хранения супа в домах обычных людей.

Нинг Тао положил три Дан Дао на стол и посмотрел направо и налево, но в конце концов выбрал самого уродливого и маленького Дан Дао. У него были свои соображения, это был эксперимент, в конце концов, не было необходимости в хорошей штативе. Если Ван разбил хороший горшок, он должен плакать, когда собрал все травы и материалы, чтобы формально уточнить алхимию.

После выбора кастрюли Нин Тао нашел тряпку и аккуратно вытер ее, очищая перед тем, как поместить в кастрюлю штамм двойного червячного сорта Инь Янь.

После подготовки Нин Тао снова превратил свою духовную силу в огонь дана, а затем освободил ее из своих рук, и только потом положил руки на треснувшую стену штатива.

Базз!

Потемневший маленький разбитый горшок внезапно издал жужжащий звук, звук, лежавший друг на друге, как будто он прошел с неба. Голос также хочет нести в себе энергию, которая делает человека торжественным, медитативным, и даже имеет медитативное настроение!

Внезапно вдоль трещин в стенке штатива расползлись два облака духовного огня, и одна трещина была похожа на пересохшую реку, внезапно наткнувшуюся на грозу, а вода поднялась плоскостно! Эта вода, наполовину белая и наполовину черная, источала блеск, и весь горшок, казалось, был окутан черно-белым туманом, конец был волшебный!

жужжание.....

Уродливый маленький штатив продолжал издавать жужжащий звук, звук на самом деле был очень слабым, но при этом создавал ощущение объемности. Услышав этот голос, как будто ты в храме какого-то древнего божества, невозможно было устоять перед желанием встать на колени и поклониться древнему богу!

Именно посреди этого таинственного звука штатива начала распадаться трава Инь и Ян Двойного Червя. Это разложение не является ни разложением ингредиентов при высоких температурах, ни химическим разложением химического эксперимента, а разложением закаленной природы. Вещества, входящие в состав Кордицепса, закаляются огнем, а основные вещества как будто выветриваются в течение длительного периода времени, постепенно исчезают, оставляя только сущность.

После некоторого времени работы, маленькая штативка, полная трещин, исчезла и была

заменена небольшой каплей кристально чистой жидкости. Он источает свой неповторимый аромат и доставляет удовольствие от запаха.

Нин Тао снял пламя дана и с любопытством в глазах уставился на маленькую каплю жидкости в уродливой маленькой штативе, не зная почему.

"Ну, словами?" Подобно тому, как он смотрел на эту каплю жидкости, Нин Тао смутно увидел текст, увеличенный жидкостью, и последовал за уродливой маленькой кастрюлей и отнес ее к подножию Семизвездочной Лампы, ухватившись за свет, чтобы посмотреть на нее еще раз.

На этот раз он отчетливо видел, что под каплей жидкости была не только надпись, но и еще две надписи на дне штатива, на которых вместе было написано: "Душистая красавица-трипод".

Ароматический?

Что это за имя, черт возьми?

Мысль Нинг Тао была наполнена любопытством и догадками: "Вероятно, этот штатив оставило позади определенное поколение владельцев клиник, и это поколение владельцев клиник должно быть женщиной, иначе как можно было бы дать ему такое название?"

Вдруг он вспомнил что-то, последовал за ним и перенес латунный толстый живот в семизвездочный светильник, используя свет, чтобы посмотреть на дно горшка.

На нижней части штатива, окрашенного в латунь, также была выгравирована надпись: "Небесный Собачий Тренога".

Когда он увидел три слова "Небесный Собачий Тренога", Нинг Тао не мог контролировать свой гнев и прижал его к земле. Он не мог найти Чена Пингдао, на которого можно было бы разозлиться, поэтому он мог вылить свой гнев только на Небесный Собачий Тренога, который он оставил позади.

Тем не менее, он быстро рассеялся, если Чен Пинг Дао мог справиться с чем угодно, как он мог заставить Небесную внешнюю клинику закрепиться за ним? Даже если он разбил его на куски, Чен Пингдао все равно должен есть и пить и жить комфортно.

Он поставил на место Небесный Собачий Трипод и древний бронзовый Данский Трипод, и в процессе работы нашел имя бронзового Данского Трипода, который получил название "Разорванный и изломанный Трипод". Это было также странное название для того, что явно было очень хорошим Дэном Дингом. Маленький черный, сломанный горшок гнилой и сломанный, но имеет поэтическое название "Мэй Сян Дин".

В конце концов, Нин Тао выпил каплю жидкости из кастрюли с благовониями красоты. Чувство вкуса земных деликатесов, которые вы никогда раньше не пробовали, сразу же ощущается у вас в горле и прямо к вашим внутренним органам! Всё его тело согрелось, очень удобно!

Нин Тао замер на мгновение, и вдруг его глаза загорелись, как он сказал: "Моя духовная сила уже достигла стандарта превращения в пламя дана, и у меня также есть такие странные сокровища, как Mei Xiang Ding, так почему бы мне не использовать его для уточнения обычных трав или специй ингредиентов и совершенствовать мою вторую карьеру? Утончение Первичного Рецепта Дан требует столько драгоценных трав и материалов, что даже если бы я пошел за лекарством, мне все равно понадобились бы дорожные сборы, я должен зарабатывать деньги"!

После того, как он стал владельцем Небесной Зарубежной Клиники, он задумался не о том, сколько денег он хочет заработать, а о том, как зарабатывать добро и зло, сдавая в аренду и предлагая практику. Он не только заработает денег, но и много и много!

Внезапно черно-белый Ци в Добром и Злом Триподе втянулся в Трипод, и из него доносился странный звук.

Нин Тао наскребрепнул, чтобы собрать свои мысли о зарабатывании денег, и быстро пошел к Доброму и Злому Триподу. Черно-белая жидкость в Триподе Добра и Зла быстро вращалась, образуя вихрь. Центр вихря должен был быть дном Горшка Добра и Зла, но теперь это была дыра размером с трещину, в которой не было дна!

В мгновение ока вихрь остановился, на две трети меньше жидкости в черно-белом цвете.

Нин Тао последовал и вытащил бамбуковый ноутбук из маленькой коробки с лекарствами, баланс на ноутбуке был точно баланс двухсот очков добра и зла арендной платы вычитается.

В бамбуковой книге был указан пункт, что следующая арендная плата должна быть выплачена в течение тридцати дней, а арендная плата за следующий месяц составляет триста очков за добро и зло.

Цена выросла!

Нинг Тао в ожесточении закричал: "Почему бы тебе не пойти и не схватить его!"

Однако появилось нечто новое: клиника модернизируется после тысячи пунктов проката добра и зла.

Нинг Тао замер на месте.

Можно ли модернизировать эту выгребную яму?

Теперь, когда это так жалко, не будет ли это еще более жалким после апгрейда?

Однако у него не было выбора.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/853348>